

Его детка стоял босыми ногами среди разбросанных по полу осколков. Его всегда ясные и смысленные глаза были тусклыми и в них не отражалось прежней живости. Стройные белые руки держали осколок и направляли его к своему горлу.

— ХаньХань! Что ты делаешь? — испуганно закричал ЦзинЮань.

ИХань вздрогнул. От крика он ошеломленно застыл. Посмотрев в сторону кровати, он увидел, вскочившего и бросившегося к нему с перекошенным от страха лицом ЦзинЮаня. Единственное, что звенело у него в голове, было: ЦзинЮань проснулся!

Широко раскрыв глаза, и испугавшись, он подсознательно шагнул назад. Пол был усыпан осколками стекла. Его нога ступила прямо в осколки. Шокированный ЦзинЮань воскликнул от ужаса и поспешно затормозил прямо на краю разбросанного битого стекла. Он поднял руки, показывая, что не собирается причинять вреда ХаньХаню. Что же происходит с его любимым, ЦзинЮань ничего не понимал. Он только знал, что, если он решился на подобный шаг, его дух совсем сломлен, и его нельзя спровоцировать.

— ХаньХань, что с тобой? Дай мне, то, что у тебя в руке, ладно? Это опасно. — как можно мягче сказал он.

Словно нитка жемчуга, у которой лопнул узел, удерживающий их вместе, слезы ИХаня потекли вниз. Он сжал осколок стекла в руке еще сильнее. Порезанная ладонь кровоточила, и кровь, капая падала на пол.

— ЦзинЮань, прости меня... — сказал он хриплым, дрожащим голосом. — Мне очень, очень жаль. Я не хотел так поступать. Мне казалось, что это сон. Я не знал, что это было на самом деле. Не сердись на меня, пожалуйста. Я больше не стану беспокоить тебя. Не переживай об этом. Я знаю. Я не должен был существовать. Будет лучше, если меня вообще не будет. У тебя с сестрой будет прекрасная жизнь. Я ... Я отправлюсь туда, где должен быть. Не сердись... — сказав это, он поспешно опять поднял осколок. Он больше не смел откладывать это, и быстро провел осколком по горлу!

Душа ЦзинЮаня чуть не покинула его. Отбросив любую осторожность и заботу о себе, он понесся прямо по битому стеклу. Оставляя за собой кровавые следы, одним быстрым движением ЦзинЮань схватил руку с осколком.

Бай ИХань совсем не сопротивлялся его руке схватившей его в последний момент, но инерция набранная им сделала свое дело, и он все таки порезал свою тонкую белую шею. Капля красной крови скатилась по горлу. Му ЦзинЮаню показалось, что его сердце пронзило этим осколком.

Сердце ЦзинЮаня чуть не выпрыгнуло из груди. На лбу у него выступили капельки пота. Его дыхание коротким, и он весь дрожал. Его налитые кровью глаза впились в ИХаня, а костяшки пальцев, сжимавших его руку, побелели. Он проигнорировал острые края осколка, врезавшегося в его пальцы, и с силой вытащил тот из рук ИХаня!

Звон! Окровавленное осколок стекла, оказался брошенным на землю. ЦзинЮань обхватил ИХаня руками и унес его прочь из опасной зоны, несмотря на то что тот сопротивлялся.

Он положил ИХаня на кровать и использовал свое тело, чтобы ограничить его движения. Его руки крепко вцепились в верхнюю часть тела, а ноги переплелись с ногами ИХаня, чтобы тот не мог пошевелиться.

Произошедшее между ним и ИХанем наполнило его предельной радостью. Засыпал он в абсолютном счастье, но пробуждение оказалось просто ужасным. Его будто выкинули голышом в снег во время бури, настолько сильно по его позвоночнику бегали мурашки от пережитого ужаса.

С помощью своего тела он подавил все движения ИХаня и придавил того к кровати. Его глаза покраснели. Наконец слезы нашли путь по его щекам.

— ХаньХань, зачем ты это делаешь? — с горечью говорил он, — Это из-за произошедшего прошлой ночью? Все же было так прекрасно. Ты не отказал мне и продолжал выкрикивать мое имя. Я думал, думал, что наконец обрел взаимность в своей любви. Если...если ты не хотел, почему не оттолкнул меня? Я люблю тебя. Я бы не стал тебя заставлять.

ИХань замер. Он перестал сопротивляться и обмяк на кровати.

<http://bllate.org/book/15667/1401972>